

состязательности и равенства сторон. Он не связан ведомственными интересами, независим, не несет ответственности за раскрытие преступлений. В отличие от прокурорского надзора суд не дает конкретных указаний при производстве по уголовному делу, а ограничивается общей оценкой законности и обоснованности принятого следователем решения о применении меры пресечения в виде заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу. Прокурор же будет вправе опротестовать принятое судом решение о заключении под стражу подозреваемого, обвиняемого в случае несогласия с таким решением.

Данный подход основывается на конституционных положениях и принципах, в соответствии с которыми человек, его права свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства (ст. 2 Конституции). Конституция возлагает на государство обязанность обеспечить свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом. Лицо, заключенное под стражу, имеет право на судебную проверку законности его задержания или ареста (ст. 25 Конституции). Анализируя данные конституционные нормы, можно сделать следующие выводы. Во-первых, заключение под стражу подозреваемого, обвиняемого возможно только на основании закона, принятого парламентом Республики Беларусь. Ограничение, лишение свободы и закон – конституционно-правовой симбиоз и вторжение в этот союз со стороны исполнительной власти запрещается. Во-вторых, Конституция не определяет государственных органов или должностных лиц, в полномочия которых входит принятие решения о заключении под стражу подозреваемого, обвиняемого, следовательно, такими полномочиями может обладать и суд. В-третьих, право подозреваемого, обвиняемого на судебную проверку законности заключения под стражу не является свидетельством того, что решение о заключении под стражу должно быть принято не судебным органом, ведь судебной проверке могут подвергаться решения суда нижестоящей инстанции в вышестоящем суде так же, как и применение меры пресечения по постановлению следователя с санкции прокурора.

Таким образом, представляется необходимым в УПК закрепить норму, в соответствии с которой заключение под стражу и содержание под стражей подозреваемого, обвиняемого на стадии предварительного расследования допускаются только по судебному решению, тем более что Конституция не ограничивает суд в таких полномочиях. Помимо того, в ч. 1 ст. 60 Конституции каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в сроки, определенные законом. Несомненно, судебное решение о заключении под стражу подозреваемого, обвиняемого на стадии предварительного расследования будет являться наиболее надежным гарантом законности и обоснованности действий органов предварительного расследования, существенно ограничивающих конституционные права и свободы личности, и соответствовать общепризнанным принципам международного права.

УДК 343.13

В.С. Соркин

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРОКУРОРА ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе представляет собой одну из законодательных новелл, которая носит дискуссионный и неоднозначный характер.

Мы не можем не отрицать того обстоятельства, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве следует рассматривать в контексте альтернативных (согласительных) процедур по уголовному делу. Однако с момента введения в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь гл. 49¹ прошло больше двух лет. Правоприменительная практика еще не сформировалась должным образом и нормы упомянутого института при их практической реализации далеко не однозначны.

Следует заметить, что досудебное соглашение о сотрудничестве – соглашение, заключаемое в письменном виде между подозреваемым (обвиняемым) и прокурором, в котором определяются обязательства подозреваемого (обвиняемого) при выполнении им указанных обстоятельств (п. 4¹ ст. 6 УПК).

Ключевую роль в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве законодатель закрепил за прокурором. В этой связи будет актуально проанализировать некоторые аспекты процессуальной деятельности прокурора в рамках данного института. Действие института досудебного соглашения о сотрудничестве начинается с того, что ходатайство о его заключении, также подписанное защитником, подается подозреваемым (обвиняемым) в письменном виде на имя прокурора.

Уголовно-процессуальный закон не определяет, какой прокурор может быть стороной в рассматриваемом соглашении. Следовательно, здесь действуют общие правила, определяющие статус прокурора как участника уголовного процесса. В соответствии с ч. 32 ст. 6 УПК прокурор – действующее в пределах своей компетенции генеральный прокурор Республики Беларусь и подчиненные ему прокуроры, их заместители и помощники, начальники управлений (отделов) и их заместители, прокуроры управлений и отделов, если иное не оговорено в УПК.

В соответствии с ч. 6 ст. 468⁶ УПК ходатайство подается подозреваемым (обвиняемым) либо его защитником прокурору через следователя. УПК закрепил за следователем полномочия по составлению справки о возможности или невозможности заключения с подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве (ч. 7 ст. 468⁶), что является, по нашему мнению, не вполне логичным, так как следователь по существу данное ходатайство не разрешает. Правильнее было бы указать в качестве субъекта, рассматривающего ходатайство, только прокурора. Также прокурор почти лишен возможности своевременно дать оценку обоснованности принятого следователем решения об отказе в удовлетворении ходатайства. Это обусловлено тем, что в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством начальник следственного подразделения осуществляет процессуальное руководство расследованием, контроль за законностью и своевременностью действий следователя по расследованию преступлений. Прокурор подобными полномочиями в настоящее время не обладает.

Как мы уже отмечали, принимая во внимание то обстоятельство, что у прокурора отсутствуют полномочия по процессуальному руководству расследованием, не вполне логичным, на наш взгляд, выглядит закрепление именно за прокурором ключевой роли о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Думается, целесообразнее заключать соглашение со следователем или начальником следственного подразделения, а прокурор, осуществляя надзор в ходе досудебного производства, должен соглашаться либо не соглашаться направлять дело в суд с упомянутым соглашением в том случае, если он установит нарушение законности.

Исходя из смысла ст. 468⁶ и 468⁷ УПК прокурор фактически рассматривает два ходатайства о заключении соглашения: заявленное подозреваемым или обвиняемым; исходящее от следователя и оформленное в виде справки. Отсутствие единого ходатайства названных участников уголовного процесса означает, что следователь на данном этапе не обязан согласовывать содержание своего ходатайства с ходатайством подозреваемого (обвиняемого) и может настаивать на включение в соглашение дополнительных либо иных условий сотрудничества в отличие от тех, которые предлагают подозреваемые (обвиняемые). В связи с этим возникает закономерный вопрос: вправе ли прокурор вопреки мнению следователя, выраженному в постановлении об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения, самостоятельно принять решение о заключении с обвиняемым такого соглашения? В соответствии с ч. 6 ст. 468⁶ УПК ходатайство о заключении досудебного соглашения представляется подозреваемым или обвиняемым (его защитником) прокурору через следователя, а в ч. 5 ст. 468⁶ УПК констатируется, что подозреваемый (обвиняемый) вправе заявить ходатайство после возбуждения уголовного дела. Следовательно, прокурор является одним из основных субъектов принятия решения по данному вопросу, хотя по смыслу закона он должен осуществлять лишь надзорные полномочия.

Также необходимо обратить внимание на то, что в УПК не регламентированы причины отказа следователя и прокурора в удовлетворении ходатайства подозреваемого (обвиняемого). Думается, эти обстоятельства могут быть установлены прокурором при изучении материалов не только уголовного дела, но и при осуществлении надзора за оперативно-розыскной деятельностью.

Постановление прокурора или его заместителя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве обжалованию не подлежит, хотя, на наш взгляд, это обстоятельство отнюдь не способствует реализации прав и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве. Недостатком института досудебного соглашения о сотрудничестве является пробел в части неурегулирования сроков составления прокурором досудебного соглашения о сотрудничестве. В ч. 1 ст. 468⁷ УПК указывается лишь срок для принятия прокурором постановления об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве либо об отказе в удовлетворении такого ходатайства. При этом остается не разрешенным вопрос, в течении какого времени в случае удовлетворения прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве должно быть составлено такое соглашение? Представляется, что отсутствие указанных процессуальных сроков не позволяет оптимизировать предварительное расследования по уголовному делу. Наличие подобной неурегулированности в законодательстве, содержащейся в гл. 49¹ УПК, предоставляет возможность прокурору по своему усмотрению определять дату составления досудебного соглашения о сотрудничестве. Думается, подобное обстоятельство далеко не всегда отвечает задачам уголовного процесса в части быстрого и полного расследования преступлений и изблечения лиц, виновных в их совершении.

Таким образом, можно констатировать, что нормы института досудебного соглашения о сотрудничестве безусловно направлены на совершенствование процедуры досудебного производства. Вместе с тем процессуальный статус прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве нуждается в определенной корректировке.

УДК 343.13

Н.А. Суховенко

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК

Процессуальные издержки – составной термин, в конструкции которого использована категория «издержки», имеющая явный экономический оттенок. На пути к установлению природы процессуальных издержек (их сущностных свойств) первоначально важным является рассмотрение экономического аспекта изучаемого явления, что впоследствии будет иметь значение и для определения круга расходов, подлежащих включению в состав процессуальных издержек.

Исходя из сферы возникновения процессуальных издержек, очевидно, что процессуальные издержки – издержки производства по материалам и уголовным делам. В широком смысле слова экономисты к производству относят любую деятельность людей, благодаря которой последние удовлетворяют свои потребности, при этом под потребностью понимают нужды людей, принявшие форму конкретной необходимости в определенных благах. Согласно устоявшемуся подходу в экономической теории общественное производство структурно подразделяется на два сектора: материальное и нематериальное производство и осуществляется в двух сферах: производственной и непроизводственной, при этом непроизводственная сфера охватывает все виды трудовой деятельности за рамками материального производства. На основе объектной классификации благ выделяются материальные и нематериальные блага. В свою очередь, в зависимости от степени доступности благ различают: частные блага (доступны только одному субъекту) и общественные (доступ к ним не может быть ограничен, а их потребление может осуществляться одновременно многими субъектами). Полезный эффект от производства общественных благ не способен принимать стоимостную форму и потому не рассматривается с позиций рыночной экономики в качестве результата. Однако их производство сопряжено с существенными позитивными внешними эффектами, на которые непосредственно потребители данных благ не обращают внимания, так как они не присваиваются ими непосредственно. Особенности присвоения общественных благ потребителем предполагают их бесплатное предоставление производителем, что обосновывает их производство именно государством.

Государство как макроэкономическое юридическое лицо в процессе выполнения государственных функций создает и распределяет общественные блага, определенность которых характеризуется двумя свойствами: неконкурентностью (изменение количества потребителей блага не влияет на количество полезности, получаемой каждым из них); неисключаемостью (благо обладает всеобщностью в потреблении). Традиционные общественные блага, характеризующиеся описанными свойствами неконкурентности и неисключаемости, квалифицируются как чистые общественные блага. Их классическими примерами являются национальная оборона, охрана внутреннего порядка. Чистые общественные блага не могут быть объектом рыночного товарооборота, а сфера их функционирования не может представлять арену конкурентной борьбы между частным и общественным секторами.

Опираясь на указанные общеэкономические положения, уголовно-процессуальную деятельность, имеющую свое выражение в виде производства по материалам и уголовным делам, можно рассматривать как общественное производство в непроизводственной сфере. Результатами этого является создание нематериальных благ – общественных благ, которые служат всем и каждому и пользование ими обеспечивается государством. Полезный эффект от такого производства – защита личности, ее прав и свобод,